

*Е. А. Панкрушина^{1,2}, С. Л. Вотяков¹, Н. Н. Анкушева³, Д. А. Замятин^{1,2},
Ю. В. Шапова^{1,2}, Е. Е. Паленова³*

*¹ – Институт геологии и геохимии УрО РАН, г. Екатеринбург
pankrushina@igg.uran.ru*

² – Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург

³ – Институт минералогии УрО РАН, г. Миасс

Определение состава и количества основных компонентов флюидных включений в минералах по данным рамановской спектроскопии

Рамановская спектроскопия – эффективный метод идентификации жидких (газообразных) соединений, твердофазных и растворенных веществ во флюидных включениях минералов с микронным пространственным разрешением. Метод широко используется для качественных оценок содержания основных компонентов во включениях [Bottrell, Miller, 1990; Burke, 2001; Frezzotti et al., 2012] и его основное достоинство – высокая локальность анализа и сохранность включений после исследования. Выбор конфигурации оборудования и анализ метрологических параметров при качественном и количественном анализе соединений во флюидных включениях минералов – необходимый этап работы при постановке методик исследования.

Цель работы – развитие и апробация методики локального анализа газового состава флюидных включений по данным рамановского рассеяния (РР). Для исследований использованы пробы кварца из кварцевых жил с золотом (обр. 141425-135.6 и 141422-253) и безрудных кварцевых жил (обр. 141429-73.95, 141424-86.9, 141414-130, 141422-222, 141419-244) рудопроявления Красное (Бодайбинский район, Восточная Сибирь). Образцы отобраны с различных глубин в углеродистых сланцах и алевролитах, приуроченных к черносланцевым отложениям вачской и аунакитской свит Патомского комплекса, смятым в узкие антиклинальные складки [Мельник, 2006ф; Кузьменко, 2013].

Газовый состав и плотность флюидов в кварце определены на рамановском спектрометре Horiba LabRam HR800 Evolution (дифракционная решетка 1800 шт/мм) с микроскопом Olympus BX-FM и He-Ne-лазером (длина волны излучения 514 нм) в режиме конфокальной съемки с пространственным латеральным разрешением 1–3 мкм и по глубине порядка 2 мкм. Проанализированы вопросы калибровки спектрометра и оценки его спектрального разрешения с использованием линий рэлеевского рассеяния от возбуждающего лазера и спектральных линий неоновой лампы; достоверность (правильность) измерения параметров линий на спектрах РР (их положения и ширины), а также воспроизводимость результатов. Установлено, что при используемых условиях доверительный интервал для оценки точности положения спектральной линии составляет $\pm 0.04 \text{ см}^{-1}$; значение спектрального разрешения оптического тракта спектрометра в диапазоне $0\text{--}3500 \text{ см}^{-1}$ оценивается в 2 см^{-1} .

Идентификация и расчет мольных долей компонентов смеси. В пробах кварца обнаружены флюидные включения размером 10–40 мкм различной топологии (рис. а, б). По результатам качественного анализа спектров РР во всех обнаруженных включениях

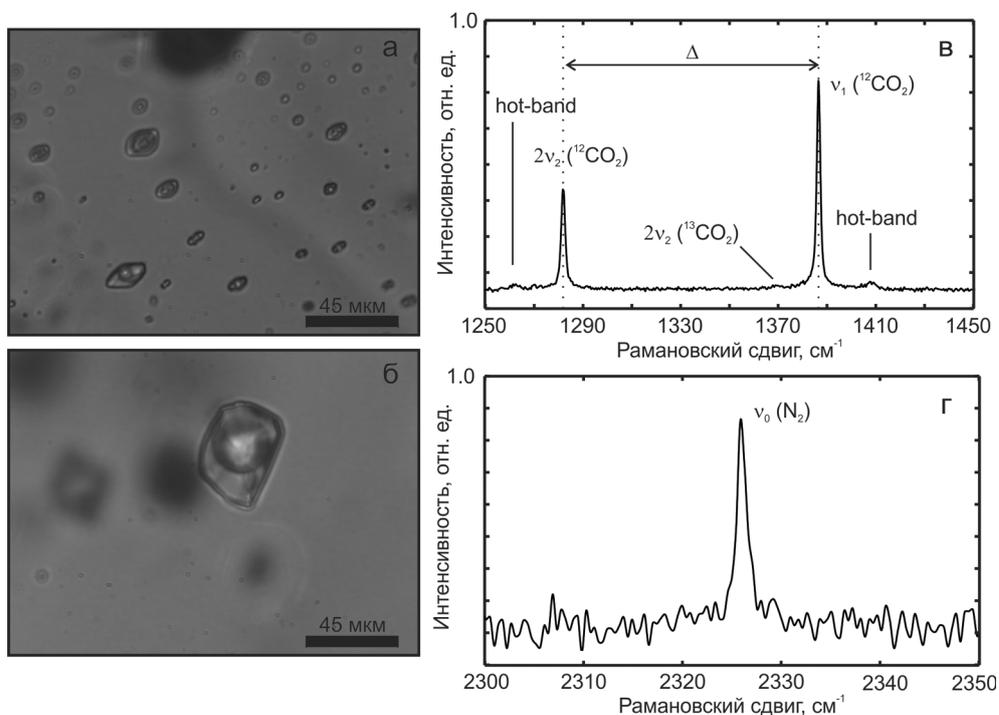

Рис. Двухфазные флюидные включения в кварце (обр. 141422-222, рудопроявление Красное) (а, б) и фрагменты их спектров РР (в, г).

Оптический микроскоп Olympus VX-FM, режим «на отражение» (а, б); Δ – расстояние между линиями 285 и 1388 cm^{-1} молекулы CO_2 ; мощность лазера 30 мВ (в, г).

идентифицируются узкие линии, связанные с растворенными газами CO_2 и N_2 (рис. в, г). В каждом из образцов проанализировано по 10 первичных флюидных включений, каждый спектр РР получен при 15 накоплениях, для достижения оптимального отношения сигнал/шум длительность накопления составляла 20 с. Согласно [Frezza et al., 2012], спектр РР «легкой» молекулы $^{12}\text{CO}_2$ состоит из двух интенсивных линий в области 1285 и 1388 cm^{-1} , связанных с симметричными валентным (ν_1) и деформационным ($2\nu_2$) колебаниями связи С-О, а также линии в области 1370 cm^{-1} , связанной с колебаниями «тяжелой» молекулы $^{13}\text{CO}_2$ ($2\nu_2$) (см. рис. в), и двух малоинтенсивных линий в области 1285 и 1388 cm^{-1} , связанных с переходами из более высоких по энергии (возбужденных) колебательных состояний, обусловленных тепловой энергией молекул $^{12}\text{CO}_2$. Спектр молекулы N_2 включает одну колебательную моду в области частот 2331 cm^{-1} , соответствующую растяжению связи N-N [Prieto et al., 2012].

Следуя [Burke, 2001], для количественного определения мольного соотношения газов во флюиде использовалось соотношение $X_a = [A_a / (\sigma_a \zeta_a)] / \sum [A_i / (\sigma_i \zeta_i)]$, где X_a – мольная доля a -компоненты в смеси; A_a и σ_a – площадь и «сечение» (эффективность) соответствующей линии в спектре РР a -компоненты; ζ_a – коэффициент эффективности прибора на частоте соответствующего пика; $X_i, A_i, \sigma_i, \zeta_i$ –

соответствующие значения для i -компоненты во включении. Согласно расчетам содержание (мольная доля) CO_2 во флюидных включениях составляет для кварца из золотоносных кварцевых жил от 96.9 до 98.6 %, а из безрудных жил – от 88.3 до 98.0 %. Площадь линий A_i (погрешность определения ΔA_i) в спектре РР рассчитывалась с использованием программного пакета Origin 7.0; $\sigma_a = 1, 1.5$ и 1 для линий РР ν_1 , ν_2 и ν_0 молекул CO_2 и N_2 , соответственно [Burke, 2001]. Согласно [Hurai et al., 2015], ζ_a определялась сравнением спектров РР стандартных газовых смесей известного состава и принята равной 1. По газовому составу флюидные включения в кварце рудных и безрудных жил одинаковы, также не выявлена связь с глубинами, из которых отобраны образцы.

Таким образом, для всех флюидных включений исследованного кварца установлено повышенное содержание CO_2 , что свидетельствует о реакциях с органическим веществом вмещающих пород [Xu et al., 2011]. Ранее флюидные включения в золотоносной кварц-галенитовой жиле (обр. 141425-135.6) были проанализированы термобарогеохимическими методами и с использованием газовой хроматографии ($X_{\text{CO}_2} = 98.15$ %, $X_{\text{N}_2} = 1.7$ %, $X_{\text{CH}_4} = 0.14$ %). Установлено, что они сформировались при температурах 140–300 °С из Na-K-карбонатно-гидрокарбонатных растворов, а давление флюида, оцененное по трехфазным включениям с жидкой CO_2 , составило 1.2–1.6 кбар [Анкушева и др., 2017].

Расчет плотности флюида по параметрам линий CO_2 в спектре РР. Согласно независимым термобарометрическим измерениям [Kawakami et al., 2003; Frezzotti et al., 2012], для гомогенных флюидных включений с содержанием растворенного газа N_2 (CH_4) не более 5 % расстояние между линиями ν_1 и $2\nu_2$ (Δ) в спектре РР молекулы CO_2 пропорционально плотности флюида (d). В диапазоне плотностей 0.1–1.24 г/см³ установлена эмпирическая связь d (г/см³) и Δ (см⁻¹) – $d = -0.03238697 \cdot \Delta^3 + 10.08428 \cdot \Delta^2 - 1046.189 \cdot \Delta + 36163.67$ [Hurai et al., 2015]. Используя это выражение, оценена плотность флюида: (1) золотоносных кварцевых жил – $d = 1.23$ – 1.29 и (2) безрудных жил – $d = 1.25$ – 1.30 г/см³ (погрешность определения 0.08 г/см³). Расчеты показывают, что плотность флюида из включений в кварце рудных и безрудных жил одинакова.

Таким образом, на основе определения состава флюидных включений в кварце образцов рудопроявления Красное (Восточная Сибирь) методом рамановской спектроскопии установлено, что основными летучими компонентами флюидов являются углекислота и азот, которые могли образоваться при взаимодействии флюид-порода за счет разрушения вмещающих черных сланцев [Bottrell, Miller, 1990]. Методика может быть использована для исследования прозрачных проб минералов с флюидными включениями размером 10–40 мкм, расположенными на глубине порядка 100 мкм от поверхности образца.

Работа выполнена в ЦКП УрО РАН «Геоаналитик» при финансовой поддержке грантов РФФИ № 16-17-10283 и РФФИ № 16-05-00580.

Литература

Анкушева Н. Н., Паленова Е. Е., Шанина С. Н. Условия образования кварцевых жил лоторудных месторождений Копыловское, Кавказ, Красное (Бодайбинский район, В. Сибирь) по данным изучения флюидных включений // Металлогения древних и современных океанов–

2017. Дифференциация и причины разнообразия рудных месторождений. Миасс: ИМин УрО РАН, 2017. С. 183–186.

Кузьменко А. А. Золотое оруденение в пределах Артемовского рудного узла на примере месторождения Красное (бодайбинский район, Восточная Сибирь) // III рос. мол. школа «Новое в познании рудообразования». М.: ИГЕМ РАН, 2013. С. 146–150.

Мельник Л. И. Отчет по результатам геологоразведочных работ, выполненных в 2004–2005 гг. на участке «Красный». Бодайбо. Фонды Бодайбинской ГРЭ, 2006ф. 57 с.

Bottrell S. H., Miller M. F. The geochemical behaviour of nitrogen compounds during the formation of black shale hosted quartz-vein gold deposits, north Wales // *Applied Geochemistry*. 1990. Vol. 5. P. 289–296.

Burke E. A. J. Raman microspectrometry of fluid inclusions // *Lithos*. 2001. Vol. 55. P. 139–158.

Frezzotti M. L., Tecce F., Casagl A. Raman spectroscopy for fluid inclusion analysis // *Journal of Geochemical Exploration*. 2012. Vol. 112. P. 1–20.

Hurai V., Huraiova M., Slobodnik M., Thomas R. Geofluids. Developments in Microthermometry, Spectroscopy, Thermodynamics and Stable Isotopes. Elsevier, 2015. 489 p.

Kawakami Y., Yamamoto J., Kagi H. Micro-Raman densimeter for CO₂ inclusions in mantle-derived minerals // *Applied Spectroscopy*. 2003. Vol. 57. P. 1333–1339.

Prieto A. C., Guedes A., Dória A., Noronha F., Jiménez J. Quantitative determination of gaseous phase compositions in fluid inclusions by Raman microspectrometry // *Spectroscopy Letters*. 2012. Vol. 45. P. 156–160.

Xu J., Hart C. J., Wang L., Chu H., Lin L., Wei H. Carbonic fluid overprints in volcanogenic massive sulfide deposits: examples from the Kelan volcanosedimentary basin, Altaides, China // *Economic Geology*. 2011. Vol. 106. P. 145–158.

А. В. Михеева, Д. А. Замятин

Институт геологии и геохимии УрО РАН, г. Екатеринбург

mikheeva_av@mail.ru

Оценка стабильности флюоресценции характеристического рентгеновского излучения в электронно-зондовом микроанализе примесей РЗЭ в цирконе

Основной путь повышения чувствительности в электронно-зондовом микроанализе – увеличение тока пучка и длительности экспозиции при накоплении сигнала на пике (фоне) [Gedcke, 2001], при этом важно сохранение стабильности флюоресценции характеристического излучения, которая зависит от характеристик колонны микрозонда, степени накопления заряда, деградации поверхности образца под действием пучка электронов, а также наличия углеродного нагара и термического испарения (эффект деградации может приводить к перераспределению элементов в точке воздействия, что критично при анализе примесных элементов). Актуальными остаются работы по разработке микрозондовых методик измерения микроэлементного состава минералов.

В работе [Михеева и др., 2017] сообщалось о методике определения на микроанализаторе Cameca SX100 содержания РЗЭ и Y в цирконе. На основании увеличения силы тока пучка до 200 нА и длительности измерения до 350 с, а также оптимизации параметров колонны, процедуры учета спектральных наложений и выбора стандар-